

4.6.94.

“Как хорошо быть живым!” - эти слова стали лейтмотивом последних месяцев, да что там - последних лет жизни Рудольфа Нуриева. Их донес до нас личный врач великого танцора Мишель Канези. Долго, очень долго лишь он знал о том, что было неведомо публике до самой смерти артиста: организм Нуриева боролся с вирусом СПИДа целых 14 лет.

ДОКТОР Канези впервые раскрыл рот в прошлом году. От него ждали баек из интимной жизни гения и перемывания грязного белья. Зря. Получилась повесть о неизлечимо больном мужественном человеке, о том, как он жил и творил.

Впервые врач и пациент встретились в 1983 г. Канези, врач-дерматолог, осматривал тогда русского танцора в составе консилиума. Проверить артиста на СПИД никто не догадался - тогда, более 10 лет назад, СПИД был экзотической болезнью откровенных гомосексуалистов и наркоманов. Широкая общественность еще ничего не знала о нем, а “чумой XX века” по старинке именовались сердечно-сосудистые заболевания.

Год спустя Нуриев возглавил парижский балет. В ходе обязательного при приеме на работу медицинского обследования у него взяли анализ крови. В крови был обнаружен вирус иммунодефицита человека. Это был СПИД, и тесты показали, что болезнь развивалась в организме более 4 лет. Кто-то (кто именно - так и осталось неизвестным) инфицировал Нуриева уже на Западе. Иногда за свободу приходится платить и такой ценой...

Нуриев был не слишком обеспокоен новым приобретением. Правда, по настоянию Мишеля Канези, ставшего к тому времени личным врачом Нуриева, он все-таки начал курс экспериментального лечения.

История болезни Рудольфа Нуриева

Но не закончил: через 4 месяца, сославшись на напряженную работу, Нуриев отказался от инъекций. Работа и вправду была тяжелой - Нуриев танцевал каждый вечер, упивался

уже тогда твердо знал, что обречен, и хладнокровно решил посвятить отпущенное ему время не скорбной больничной койке, а высокому искусству? Скорее, последнее. “Создавалось впечатление, - вспоминал потом доктор

Канези, - что он хочет умереть на сцене”.

Первый серьезный удар болезнь нанесла Нуриеву из-за угла - в 1989 г. иммиграционные власти США категорически потребовали от него медицинского освидетельствования, а Нуриеву позарез надо было попасть в Штаты для участия в постановке балета “Король и я”. Болезнь нача-

ра -
ботой.

Он был счастлив и почти забыл о СПИДе. Но СПИД не забыл про него. В 1988 году Нуриев попросил провести курс лечения еще одним экспериментальным препаратом - азидотимидином (АЗТ). Доктор согласился.

Вскоре Канези встретился с Нуриевым. Танцор принял своего врача в гостиничном номере, где все столы и стулья были буквально завалены упаковками азидотимидина. Ни одна из них не была распечатана... Было это проявлением артистической беспечности, надеждой на “русский авось”? Или Рудольф Нуриев



ла мешать работе, а этого танцор, видимо, боялся больше всего на свете.

Физическое угасание артиста началось летом 1991 г. Конечная и самая страшная фаза болезни наступила весной следующего года. Совсем плохо стало в России, в Санкт-Петербурге, но он решительно отказался отменить запланированное выступление в Ялте.

По возвращении во Францию Нуриева срочно уложили в госпиталь. Казалось, наступает конец. “Жизни в его теле к тому моменту почти не осталось”, - вспоминал Мишель Канези. Единственное, что его поддерживало - страстное желание не умереть, прежде чем будет осуществлена мечта всей его жизни - постановка “Ромео и Джульетты”. И чудо свершилось: вскоре он уже руководил репетициями. Увы, ремиссия была кратковременной, и летом пришлось взять тайм-аут и уехать из Франции на отдых.

Подобно Наполеону, Нуриев вернулся в Париж 3 сентября, чтобы провести в этом городе свои последние сто дней. Ему вновь требовалось лечение в стационаре. “На этот раз - конец”? - постоянно спрашивал он своего врача, и ... вновь сбегал на репетиции.

20 ноября последовал коллапс. По свидетельству доктора Канези, который неотлучно находился у кровати Нуриева, он умер тихо, без страданий. Его лицо было спокойным и даже прекрасным...

Игорь ЛАЛАЯНЦ
Фото ИТАР-ТАСС,
Андрея Дорофеева

Артистический факт. - 1994. - нояб. (№ 44). - с. 13.

Нуриев Рудольф